

Наталья Радова

Танец семи покрывал

Наталья Радова

Танец семи покрывал

<https://litres.ru/74197102>

SelfPub; 2026

Аннотация

Власть, страсть, печаль, забвение, ум, самоидентификация. Их снятие - болезненный акт жертвы и очищения, ведущий к обнажению истинного «я» (души), единению с абсолютom («я есмь ты»). Танец - это священнодействие, путь просветления.

Что такое настоящая женская сила? Это не власть и не красота. Это умение признать свои страхи и танцевать дальше. Следуя через семь покрывал, героиня проходит путь от рождения до зрелости духа.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Радова

Танец семи покрывал

Глава

Для актрисы среднего возраста

(Голос)

«Великий вопрос, на который нет ответа и на который я не смог ответить, несмотря на тридцатилетний опыт исследования женской души, - это вопрос, чего же на самом

деле хочет женщины» (Зигмунд Фрейд)

Из самой глубины, где пласты земли хранят шепот еще не остывшей магмы и память о первом ударе сердца планеты. Из той тьмы, что старше звезд, где плавают слепые создания древних океанов и зреют семена грядущих миров. Она поднялась не спеша, как поднимается туман с болот на заре, как прорастает корень сквозь камень – с тихой, неумолимой силой.

Но не одна тьма носила ее. Свет был ее со-творцом. Свет небесных кузниц, пробивающийся сквозь толщу веков и камня. Он струился в ее жилах вместо крови, мерцал в глубине зрачков, ложился призрачным сиянием на кончики волос. Она была плотью от плоти хаоса – того изначального хаоса, где все было возможно.

Она стояла, омываемая ветром, новым для себя, и смотрела на мир, который вдруг ощутил свою полноту. Явилось существо, чье имя было еще не Ева, а просто - Жизнь, выкованная в горниле извечных противоречий. Обретшая голос, взгляд и бесконечную, непознанную душу. Явилась, что бы раз за разом, на земных подмостках, совершать свой танец семи покрывал...

Откровение Семи Покровий

(Голос)

*Не для очей, не для страсти горенья -
Храм воздвигает свой свод из теней.
В кадилльном дыме и тихом молены
Встает Она, сокровенность времен.*

*Тайна, одета в покровы шелками,
Тканными светом погибших планет.
Двигается - Вечность струится волнами,
Манящий зов, что дороже побед.*

ТАНЕЦ ПЕРВОГО ПОКРЫВАЛА

(Голос)

*Первое: Свет Лица - не смеет коснуться,
Бликом упало к стопам, как заря.
Мир - лишь обманка, что может сорваться,
Первая скорбь, - открывай дверь Царя.*

ТАИС АФИНСКАЯ (IV век до н. э.)

(Голос)

*Я не мог оторвать взгляда от незнакомки, как богини,
возникшая из пены и шума моря. Медное лицо, серые глаза и
иссиня-черные волосы - эта меднотелая, будто Цирцея или
одна из легендарных дочерей Миноса, поразили меня. С до-
стоинством жрицы, передо мной стояла совсем юная Таис*

Афинская. Боги одарили её вещим сердцем и тонким пониманием красоты гораздо глубже, чем многих других.

Я родилась в Элладе, имя мое Таис. Что значит «земля Исиды», где женская красота ценится превыше всего на свете... «Холмную Фтию Эллады, славную жен красотою»

Я негу люблю,
Юность люблю.
Радость люблю
И солнце.
Жребий мой - быть
В солнечный свет
И в красоту
Влюбленной

Помню бег на поле Скирона, в ночь Тесмофорий, где в полнолуние справляется женщинами праздник Деметры. Бежишь под яркой высокой луной, в молчании ночи, рядом с быстрыми и красивыми подругами. Мы мчимся, едва касаясь земли, все тело - как струна, ждущая прикосновения богини. Ветки мимолетно касаются тебя, легкий ветер обвеивает обнаженное разгоряченное тело. И тогда приходит чувство освобождения от всего. Остановишься, а сердце так бьется, раскинешь руки и вздохнешь глубоко, и, кажется: еще миг - и унесешься вдаль, в запах травы, леса, моря. Исчезнешь в

лунном свете, как соль, брошенная в воду, как дымок очага в небе. Нет ничего между тобой и матерью-Землей. Ты - Она, и Она - это ты!

Я рано поняла значение прекрасного и своё предназначение. Быть музой для художников и поэтов, очаровательной и милосердной, ласковой, но беспощадной во всём, что касается истины, любви и красоты. Людей надо поднимать над обычным уровнем повседневной жизни. Создавая красоту, художник, дает утешение, возвышает душу и сердце. Нельзя исказить прекрасное. Искусство не может отвращать и порочить! Тогда оно перестанет им быть, в нашем эллинском понимании. Искусство или торжествует в блеске прекрасного, или тоскует по его утрате. И только так!

Красота - единственное, что привязывает людей к жизни и заставляет ее ценить. Людям, разрушающим, искажающим или осмеивающим красоту, нельзя жить. Мы женщины, знаем, как хрупка жизнь. Вероучители лгут, стараясь доказать, что изначален бог-мужчина. Тысячелетия назад все народы поклонялись Великой Богине, праматери всего живого.

- «Где бы ты ни была, и что бы с тобой не случилось, помни, ты - носительница облика Великой Богини. Роняя свое достоинство, ты унижаешь всех женщин - и матерей, и муз, даешь торжествовать темным силам души, особенно мужским, вместо того, чтобы победить их. Ты - воительница! Поэтому никогда не падай перед мужчиной» ... Так учил меня делосский философ, из храма Нейт.

Но, все-таки кто я? Женщина, муза...та, что когда-то девочкой, мать привезла в Коринф и за руку привела в храм, чтобы посвятить Афродите и отдать в школу гетер.

Я, та, что к семнадцати годам завоевала в обществе прозвище «четвертой хариты», дочери Зевса и океаниды Эвриномы богини, воплощающей вечно юное начало жизни.

И все? это все? В этом ли мой путь...

Но, как же голос сердца, я слышу, постоянно, как зовет меня божественно-безумное стремление ко всему непостижимо далекому, новому... и Александр...Александр...

Смотришь на него и чувствуешь его силу..., красив, умен, как афинянин, закален, как спартанец. И как близка мне его мечта о гомонойе - равенстве людей в разуме. Дойти до пределов окумейны и превратить мир в гармоническое сплошное. Примерить Запад и Восток...

Следовать за царем Александром, вот мой путь!

Стать бродильным началом, которое пробуждает лучшие стремления сынов человеческих, отвлекая их от обжорства, мелкой зависти, низкого рабства. Не давать ручью знания превратиться в мёртвое болото.

Слышишь? Бей в тимпан, чтоб дрожала земля!

Пусть ритм мой ведёт, опьяняя, кружа!

Что есть красота? Не профиль, отлитый на монете,

А узор, что мороз на камне выводит на рассвет.

Не в симметрии строгой афинских священных портиков,
А в изгибе волны, в беспорядке ветвей диких лоз вино-
градников!

Гармония – не в застывших формах и догмах тесных,
Она – в вечном движении, в споре страстей небесных.
Она - в дрожании воздуха над чашею с вином,
Где отражается и раб, и царь с венцом.

Так бей, тимпан! Громче! Пусть рухнут стены!
Нет разницы меж эллином и персом и рабом!
Бей, в такт сердцу моему!
И в диком, вольном танце, услышит каждый - Мы одно,
Нет правды выше, нет иного Бога...

И пытливый, любознательный ум Таис, сам вел ее к тайнам мироздания. Мудрецы, философы - орфики вложили в ее сердце глубокое понимание жизни. О том, что духовная будущность человека находится в его руках, о том, что все люди равноправны в получении знаний. О том, что горе, тому народу, если путь его не направлен к добру, и еще хуже, если какой-нибудь народ считает себя превосходящим всех остальных, избранником богов, целеустремленным властвовать над другими.

Что нельзя забывать о цене, которой досталось всё лю-

дям. О том, что никакой самый прекрасный храм не должен пленять тебя, если он построен на костях и муках тысяч рабов и животных.

И что же судьба, сыграла с Таис злую шутку, поставив на ее пути прекрасный город Персеполис...

- Великий царь Александр! Прости мне мою дерзость. Я возжелала, чтобы хоть одна эллинская женщина вошла в сердце Персии наравне с победоносными воинами, а не влачила в обозах среди добычи! Но, великий царь, к моему величайшему удивлению, кроме сокровищ и роскошных дворцов, да толстомордых быков-царей, принимающих дары, и процессий раболепствующих, пленных, здесь нет ничего.

Нет ни храмов, ни ученых и философов, нет театров. Не созданы статуи и не написаны картины, прославляющие красоту и подвиги богов в образе людей.

Ради чего здесь трудились искалеченные эллины, македонцы? Ради этих дворцов свирепый Ксеркс принес кровь и смерть в Элладу, дважды сжигал мои родные Афины, увел в плен тысячи искусных мастеров нашей страны? Эй, герои-победители, повергшие в прах могущество недобрых владык, я служу богине красоты и знаю, что нет хуже преступления, чем поднять руку, на созданное человеком прекрасное. Но, если это прекрасное служит злой власти? Тогда, это, всего лишь обман, ибо нет красоты без добра и света!

Неужели я одна ношу в своем сердце пожарища Афин и слезы матерей?! Неужели божественный Александр нашел

удовольствие усесться на троне разорителя Эллады, будто слуга, забравшийся в покои господина?

- Что? Ты спрашиваешь, чего я хочу?- Огня, мой царь!

Песня

Я к отмщению взываю!

Ты, мой царь, великий воин -

Персеполис не достоин

Восхваления людьми.

За огонь огнём, герои!

Наши боги, царь, с тобою.

Отомстим отечество святое покрытое стыдом!

К оружию, о греки, к бою!

Пойдем, за правых бог!

И пусть тиранов кровь - рекою,

Кипит у наших ног!

О тени славные уснувших

Героев, мудрецов!

Афин союзница, услышь

Клич мстительных их строев!

Безумие разрушения охватило сподвижников Александра. С воплями восторга воины хватали факелы и разбежались по дворцам, поджигая все, опрокидывая чаши с горящим жиром и маслом. Люди взирали на пожар с суеверным ужасом, будто бы не руки Александра и маленькой афинянки это сделали, а силы подземного мира и ввергнутых туда титанов вырвались на поверхность Геи.

- Людям, разрушающим, искажающим или осмеивающим красоту, нельзя жить. Их надо уничтожить, как бешеных собак.

Как переменчива судьба. Я видели за годы походов Александра, как исчезают целые государства, разваливаются старые устои, тысячи людей теряют свои места в жизни, вкусы, отношения к миру, вещам и друг другу - все шатко и быстроизменчиво.

- Пенорожденная, на том месте, где явилась ты миру, по-

дай мне знак, что делать дальше? Пройдет немного времени, и красота моя исчезнет, я перестану радовать людей, испытывать их силу и стремление к прекрасному... перестану служить тебе! Так коротка жизнь! Пока соберешь крохи знания и увидишь, как надо жить, уже не сможешь идти дальше. Молю тебя, златоногая, яви мне путь или убей меня!

О, властительница судеб!
Ты скажи, доколе будет
Сердце ждать, искать, блуждать,
Чтоб себя в любви узнать?

Сколько нам дорог измерить,
Чтоб в любовь земли поверить?
И, согревшись красотой,
Станем ль мы сами собой?

Таис долго стояла, глядя на сверкающее темным зеркалом море. Ни знака, ни слова, только волны шептались вокруг тела Таис.

ТАНЕЦ ВТОРОГО ПОКРЫВАЛА

(Голос)

*Второе: Пламя огня - страсть и томленье,
Пепел остался, где тело горело.*

*Жертва любви? Или лишь очищение?
В сердце - алтарь, и на алтарь - Дело*

КНЯГИНЯ ОЛЬГА (920 - 969 годы)

(Голос)

Величаем тя, величаем тя, святая равноапостольная княгине Ольго, яко зарю утреннюю в земле нашей возсиявшую свет веры Православныя народу своему предвозвестившую.

- Любовь найдешь на исходе ночи на Купалу, тогда и судьбу узнаешь. Бросишь венок в воду и увидишь, - коли сразу поплывет, значит, замужество не скорое будет, а коли сначала закружится, на месте постоит, а то, гляди и к берегу потянется, быть тебе женой еще до начала жатвы. Да только много счастья не жди. Закат-то, видела, какой? Кровавый! Закат-то, видела, какой? Кровавый!

- Неужели все, что говорила вещунья Кружулиха, окажется правдой?

- Тебе, Великая, доверяю я судьбу свою. Пусть водой твоею владеет Дажьбог. Возьми венок, как дар с первыми лучами солнца и скажи, что ждет меня.

- Заря утренняя, к тебе обращаюсь, как стала ты в эту ночь женой Солнца, так благослови и меня, Ольгу из Выбутина, на замужество. Озари нас красой целомудренной, пусть мой

голубь примчится за мной.

- А ты Макошь, Земля-мать, одари меня судьбою достойной.

Ей снится сон.....

Хэй, тройка крепких вороных -
Искрится снег.
Вокруг - десятки верховых,
Веселый смех.

А я гляжу из-под фаты
На князя - ввысь.
Ты, Игорь, свет моей звезды,
Моя лишь жизнь.

Несет нас тройка в Киев-град-
Судьбы удел.
Великокняжеский венец -
Как снег он бел...

- С той ночи о тебе лишь думала, любимый. Ты мне судьбой сужденный. Мне вещунья сказала, что встречу любовь свою на заре ночи купалинской. И венок мой по речке плыть не хотел, а то знак к замужеству. А дома услышала я, что назначена князю Игорю в жёны.

С той поры все ждала, скорее бы меня к тебе привезли,
муж мой милый. Знать, Богами так уготовано - ты для меня,
я для тебя! Возблагодарим же Макошь, Мать-Землю, да ладу
добрую, что нас свели.

- Любимый...любимый...любимый...

(Голос)

К жене протянута рука,

В очах - огонь.

Но взвилась выюга у виска,

Споткнулся конь.

И рухнул князь на белый снег,

Кровавый шелк - на льду.

И мрачен Ольгин берег,

Предчувствуя беду.

Мой любимый княже, свет в окне,

Где ж ты заплутал в чужой стороне?

Месяц на небе, а тебя всё нет,

Ты не шлѐшь гонца, и не шлѐшь привет.

Не забыл ли ты отчий дом,

Иль проводишь время на дворе чужом?

Чей ты пьѐшь сегодня мѣд-вино?

Чьѐ плечо ласкаешь - всё одно?

А в полях лишь ветер гнёт ковыль -
Не взглянуть в родные очи, не спросить.
Ты подай мне весть, мой князь, мой свет,
В небо белу птицу кину - ждать ответ...

(Голос)

*Закат-то, видела, какой? Кровавый! Закат-то, видела,
какой? Кровавый!*

Песня

Сжимаю до боли руками плечи:

О, боги, за что же мне это все?!

Мечь чрез огонь и призывы к сече

Разрывают сердце мое.

Слез совсем уже больше нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.